

Посторонние не знали, почему ее младший сын и его жена уезжали, но мать Чжоу явно была в курсе. Поэтому наедине она спросила о результатах у своего сына.

Естественно, Чжоу Цинбай не стал упоминать о том, что его жена сделала перевязку. Он только сказал:

— Несмотря на то, что мое тело восстановилось, оно уже повредило ядро, поэтому я не смогу иметь больше детей в будущем.

Хотя мать Чжоу была немного разочарована, она не приняла это близко к сердцу и успокоила своего младшего сына:

— Не волнуйся, у вас уже трое сыновей, вы больше ни в чем не нуждаетесь.

Это было правдой. Семья с тремя сыновьями считалась уже вполне состоявшейся в этой сельской среде.

Чжоу Цинбай кивнул.

Мать Чжоу снова прошептала:

— Твоя жена не презирает тебя из-за этого, верно?

— Она не презирает, — покачал головой Чжоу Цинбай.

Только тогда мать Чжоу почувствовала облегчение. Однако после этого она чувствовала себя менее уверенной, разговаривая с Линь Цинхэ, своей младшей невесткой.

Линь Цинхэ: «...»

Она подошла и спросила Чжоу Цинбая:

— Что ты сказал маме? Когда она разговаривает со мной теперь, похоже будто она должна мне деньги, — Линь Цинхэ чувствовала себя неуверенно из-за этого.

Чжоу Цинбай взглянул на нее, затем пересказал свой разговор с матерью.

Линь Цинхэ сухо кашлянула:

— Я виновата в этом вопросе. Цинбай, я торжественно приношу тебе свои извинения. Не

волнуйся, хотя я не смогу рожать в будущем, я обязательно буду уважать своих родственников, проявлять сострадание к своему мужу и заботиться о своих сыновьях!

— Ты все еще думаешь о разводе со мной, хочешь оставить детей со мной и уйти сам? — Чжоу Цинбай с волнением уставился на нее.

— В тот день я намеренно разозлила тебя. Ты же знаешь, что люди не могут сдерживать свои слова, когда ссорятся, и говорят все, что причиняет боль, — сказала Линь Цинхэ.

Когда она вспоминала о том разговоре, она чувствовала себя расстроенной. На самом деле случившееся ее не особо затронуло. Она знала, что нравилась ему, поэтому и сказала все, что хотела, но не подумала, как ему больно будет это слышать.

Чжоу Цинбай молчал и продолжал убирать свинарник. Видя его таким, Линь Цинхэ почувствовала, что он очень одинок и подавлен.

Даже если он ничего не говорил, она все равно чувствовала это.

Линь Цинхэ вздохнула, затем повернулась и пошла на кухню, чтобы приготовить хороший ужин.

Как только она ушла, Чжоу Цинбай поднял голову с улыбкой на губах.

В тот вечер еда была исключительно замечательной и вкусной. Линь Цинхэ действительно приложила все усилия, чтобы помириться со своим мужем.

Но Чжоу Цинбай ничего не сказал.

Итак, вечером Линь Цинхэ закончила проверять у Дава домашнее задание и уложила двух старших сыновей спать, а затем вернулась с Саньва в свою комнату.

Саньва был еще маловат, поэтому зимой он спал с матерью и отцом.

Двое старших были уже достаточно взрослыми, чтобы спать самостоятельно.

В прошлом году Дава случайно узнал, что его родители не спали посреди ночи и ссорились. Этого не должно было произойти во второй раз.

Саньва был в восторге от того, что мог спать со своими родителями. Полежав некоторое время на кане, малыш задремал.

Когда Чжоу Цинбай вошел снаружи, он увидел, что его жена и младший сын уже спят.

Чжоу Цинбай разделся и лег спать на кан. Затем он почувствовал, что его жена спала абсолютно раздетая.

Это заставило кадык Чжоу Цинбая дернуться, а его голос стал немного хриплым, но его слова все еще звучали уверенно:

— Надевай какую-нибудь одежду, чтобы спать, не простудись.

— Цинбай~ — Линь Цинхэ обвила мужчину, как девушка-змея.

Чжоу Цинбай молчал, не говоря ни слова, но его сердцебиение, несомненно, ускорилося. Затем Чжоу Цинбай наслаждался самым замечательным романом между двумя людьми в ту ночь.

Линь Цинхэ приложила к этому все свои усилия, но в конце она слишком устала и оказалась в объятиях Цинбая.

— Твой гнев прошел? — слабо спросила Линь Цинхэ.

Она задолжала ему и расплатилась собственным телом за свою ошибку.

— Эн, — прозвучал над ее головой довольный голос Чжоу Цинбая.

Линь Цинхэ прошептала:

— Я разорвала узы с моей материнской семьей. У меня остались только ты и дети. У меня нет ничего, кроме вас.

— Мы защитим тебя, — ответил Чжоу Цинбай, обнимая ее.

Линь Цинхэ усмехнулась.

Она действительно устала, поэтому позволила Чжоу Цинбаю надеть на нее одежду, а затем заснула.

Чжоу Цинбай также был очень доволен тем, что обнимал свою жену.

«Развод невозможен. В этой жизни его не произойдет».

Как и ожидалось, на следующее утро Линь Цинхэ проснулась поздно.

Когда она проснулась, Чжоу Цинбай и трое мальчиков уже были накормлены.

Отец Чжоу и мать Чжоу тоже поели.

Они ели вареный сладкий картофель с супом из овсянки и тарелку жареной свинины с огурцами.

Линь Цинхэ не ожидала, что проснется так поздно. После пробуждения она была немного смущена, увидев, что мать Чжоу все еще была в ее доме.

— Эта поездка сильно утомила тебя. Иди позавтракай, а потом сноа приляг отдохнуть, — посоветовала ей мать Чжоу.

Линь Цинхэ кивнула и пошла завтракать.

После завтрака она села на велосипед и поехала навестить сестру Мэй.

Когда Линь Цинхэ собиралась в поездку, она предупредила сестру Мэй, что некоторое время не будет приезжать за мясом. Поэтому теперь ей нужно было предупредить, что она вернулась и будет снова приходить за мясом.

— Это прекрасно. Приходи и заberi его завтра, — немедленно ответила ей сестра Мэй.

В эти дни ее семья потеряла приличную сумму денег из-за того, что Линь Цинхэ не приходила за мясом. Это немного выбило из колеи сестру Мэй, которая привыкла получать доход. Она почти превратилась в статую, которая смотрит вдаль, ожидая визита Линь Цинхэ.

Линь Цинхэ договорилась с сестрой Мэй, а затем пошла в кооператив спроса и предложения, чтобы осмотреться. Там она купила две банки яиц и другие припасы, а затем пошла домой.

Она перепроверила запасы перед тем, как выйти из дома. Оставалась еще половина яиц из того, что она оставила перед поездкой. Это было связано с образом жизни матушки Чжоу. Но теперь, когда вернулась Линь Цинхэ, яйца дома быстро закончатся.

Когда Линь Цинхэ приехала домой, Чжоу Цинбай еще не вернулся.

— Куда уехал ваш отец? — спросила Линь Цинхэ Эрва и Саньва, которые играли у входа.

Эрва знал ответ и сказал:

— Отец взял трактор и поехал в город с дедушкой секретарем.

— Зачем им ездить в город? — удивилась Линь Цинхэ.

— Я не знаю, спроси отца, когда он вернется, — покачал головой Эрва.

— Мама, есть что-нибудь вкусное? — Саньва все еще думал о сладостях.

Линь Цинхэ вошла в дом и вынесла конфету. Увидев это, Эрва сразу же сказал, что он тоже хочет.

Линь Цинхэ дала каждому по одной конфете и отпустила их поиграть, а сама стала готовить.

Основой были булочки.

Поскольку Линь Цинхэ сегодня выезжала за пределы деревни, у нее появилось объяснение мясу, которое она достала из пространства.

Его было не слишком много. Кусок мяса весом в три лян (150 г) был измельчен в фарш и потушен с баклажанами.

С добавлением омлета обед был в основном готов.

Однако Чжоу Цинбай не вернулся к обеду. Он не возвращался до вечера.

Когда же он вернулся, Линь Цинхэ, посмотрев на сияющие лица секретаря и лидера деревенского отделения, поняла, что ее Цинбай оказал им достойную услугу.

Когда секретарь деревенского отделения ушел, Линь Цинхэ спросила:

— Что вы, ребята, делали сегодня? Секретарь филиала и лидер казались очень счастливыми. Какую честь получила команда?

Единственное, что могло так обрадовать секретаря деревенского филиала и руководство — это, скорее всего, только одно...

— Результаты сбора урожая нашей команды получили хорошую оценку, — кивнув, ответил Чжоу Цинбай.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1854180>